

В РАМКАХ КОНКУРСА "ЗАКОЛДОВАННЫЕ СКАЗКИ"

ПРАЗДНИК УРОЖАЯ

РАССКАЗ

АВТОР: ВИКТОРИЯ ФЕОКТИСТОВА

0+

Виктория Олеговна Феоктистова

Праздник урожая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66591094

SelfPub; 2022

Аннотация

Осенью, пока все дети готовили себе костюмы на популярный Хэллоуин, герои рассказа чудесным образом попали на славянский Праздник урожая.

Содержание

Предисловие	4
Часть 1. Сарай, что возле дома	5
Часть 2. Назад в прошлое	8
Часть 3. Осенины	11
Часть 4. В тёмно-синем лесу	15
Часть 5. Нам пора домой	17

Виктория Феокистова

Праздник урожая

Предисловие

Раньше считалось, что ведьма не смотрит в глаза простому смертному, из-за того, что в зрачках её можно увидеть собственное отражение в перевернутом виде. Или то, что у неё обязательно медные волосы и зелёные глаза. Тёмными ночами она летает на метле и ворует чужих детишек. Об этом нам ежегодно напоминает Голливуд в канун Дня Всех Святых – Хэллоуин. Впрочем, мои представления изменились ещё в детстве. Одной тёплой осенью, пока все готовились к весёлому карнавалу, украшали комнаты, делали костюмы и пересматривали Кошмар на улице Вязов, то двенадцатилетка–я со своим младшим братиком Томом совершенно случайно побывала на ином празднике.

Часть 1. Сарай, что возле дома

Смеркалось. Дождь моросит. На нашей крыше шебаршат летучие мышки, издавая неведомый ультразвук. Искусственные огоньки красных фонариков, которыми украшен наш большой дом, перебивают сияние звёзд и затмевают полный истомы монолог, только что родившейся луны. Остолбеневшие глиняные фигурки в туманном саду выглядят как кладбищенские призраки. Слизняки облепили переспевшие тыквы. Прогнувшаяся и высохшая кукурузная ботва вдоль нашего забора обрела форму крестов. Половицы старой деревянной лестницы трещат, словно попали в костёр. Я с братом сижу на ней. Мы ожидаем возвращения родителей из магазина. Им приспичило под ночь закупить продуктов для завтрашнего утра. Я в очередной раз окинула взглядом местность, и единственное, что изменилось, – мой брат усиленно ковырял пальцем сучок на полу.

– «Давай соберём слизняков, а?» – предлагает он.

– «Всё равно скучно. Надо банку найти».

Подскакиваю и отправляюсь к сараю. По пути срываю ветку у сонной яблони и бью ей по влажному газону, капельки воды разбрызгиваются в разные стороны, тревожатся лягушки и улитки.

– «Я с тобой!» – догоняет малец.

– «Фу-у», – ощутив холодными щеками мерзкую паутину,

возмутилась я, приоткрыв дверь сарая. По мокрым белым кудрям скользил паучок, я замерла, и ком подступил к горлу.

– «Берегись!» – хлопнул ладошками у меня перед лицом Том. Паук был сражён.

Крепко защурив глаза, я вытянула руку в неизвестную темноту, нащупала верёвку и резко потянула вниз. Щёлк. Я быстро одёрнула руку и приоткрыла один глаз.

– «Да будет свет!» – воскликнул брат и забежал вперёд меня. В этот момент по углам разбежались все жители отсыревшего сарая. Зайдя внутрь, мы оба позабыли, зачем пришли, и не смыкая глаз принялись сканировать взглядом все детали. Что может быть интереснее пыльного сарая, забитого до отвала всякой всячиной? Здесь и садовые инструменты, коробки с книгами Эдгара По, проигрыватель с пластинками, по полу разбросаны гвозди, стены обвешаны скрученными шпагатами, снастями и треснутыми картинами. В пластиковом бассейне, который мы любили, когда были совсем маленькими, теперь плескалась не вода, а смиренно лежали джутовые мешки с крупой, из-под которых торчали важные тараканы усы, сверху бампер от папиного пикапа и вишенкой на этом торте была грязная искусственная ель.

Время в сарае шло иначе, словно оно замедлилось специально для нас. В какой-то момент я перестала слышать тревожное кваканье с улицы, шелест кукурузы прекратился. По спине пробежал едва заметный холодок, которому я не придала значения. Брат и вовсе нашел старый игрушечный Ка-

маз и давно увлекся им. Мой взгляд упал на крышку погреб-ба, выглядывающую из-под красного ковра.

– «Помоги-ка мне, друг», – обратилась я к Тому.

– «Раз, два, взяли!»

– «Иииии-х!» – распахнулся деревянный люк.

Обрушился поток прохлады на моё лицо. Яркий свет парализовал глаза. Меня и Тома в мгновение прибило к потолку невидимой силой, которая валила из погреба. А через пару секунд нас всосало в него, как какие-то мелкие сахарные песчинки.

Часть 2. Назад в прошлое

«Велича́ем Тя, Пресвята́я Де́во, и чтим святы́х Твои́х роди́телей, и всесла́вное сла́вим рождество́ Твое́».¹ – первое, что услышала я, когда наконец пришла в себя. Голоса людей под окном причитали.

Брат хныкающим голосом спросил: «Что это было? Мы где сейчас?»

Мы находились в нашем доме, но почему-то он выглядел совершенно иначе. Планировка, массивная лестница, старый пол и большая свечная люстра с висюльками в холле – всё указывало на то, что мы дома. Но не было наших вещей и мебели.

Дело в том, что родители купили этот дом с рук, и как я поняла, он был с богатой историей. У дома сменилось несколько владельцев и все они жили в нём долго, что указывает на его древность. Какие-то элементы интерьера так и остались неизменными, чтобы сохранить историческую ценность. Местами что-то реставрировалось, подкрашивалось, но в целом хозяева поддерживали только косметический ремонт и чистоту. Планировку дома можно было узнать, находясь в любой эпохе. Я догадывалась, что мы провалились во времени.

¹ С церковнославянского – «Славим Тебя, Пресвятая Дева, и почитаем святых Твоих родителей, и во всём славное прославляем рождение Твоё».

В доме, в который попали мы через погреб, воняло сгнившими листьями, отварами трав и грязной обувью. Я не хотела делиться с братом своими предположениями на этот счёт, потому что он ещё мал. Я взяла его за руку и на ушко прошептала: «Тиш-ш».

Зажав носы пальцами, мы на цыпочках подкрались к лестнице, ведущей на этаж.

–«А-а-а, у-ми-ра-ю», – хриплый голос из спальни. Кряхтенье не прекращалось. Это точно была бабка. И ей было плохо.

Оказавшись у дверей, откуда происходили звуки, не успела я заглянуть, как нас сразило, будто спросонья ведром ледяной воды. На моих глазах у брата поднялись волосы, а его шапка отпрыгнула прочь с головы. Потому что огромная тень на стене заговорила с нами: «Убирайтесь вон, мелкие уродцы или я вас сейчас буду убивать!»

Задрожали полы в доме. Затряслась люстра на потолке. Загрохотали и полетели картины. Кубарем покатались мы с лестницы. Входная дверь распахнулась, и дом выплюнул нас наружу.

Из-за небрежного тюля, колеблющегося на ветру, который бился об ветхие ставни, выглянула седая косматая старуха два метра ростом в белом одеянии. Она через окно посмотрела на нас белыми дырками вместо глаз и тут же скрылась.

Если вы когда-нибудь окажетесь в таком переплёте событий, то ручаюсь, у вас в головах никогда не возникнут мысли

о страхе. Потому что природный страх приближает к реальности, он приземляет и, в некоторых случаях тянет на дно, как пресная вода. В страхе человек всегда знает, что делать, но когда черта пересечена, то страха больше нет. Потому что из узнаваемой реальности осталась только я и брат. Больше ничего.

Мы придумали рассмотреть окрестности, и за одно поискать выход из этого жуткого путешествия во времени.

Часть 3. Осенины

Сельская местность напоминала тематическую ярмарку в праздничный день. Словно мы попали в музей славянской культуры, которую я как-раз изучала в школе на факультативном предмете. Только всё было по-настоящему.

С деревьев опадала жёлтая листва, и тёплый ветерок обдувал наши ошарашенные происходящим головы. Пахло свежескошенной травой и навозом. Деревня, в которой мы очутились была оживлённым местом. Мужчины в серо-белых рубахах разжигали костры, отбивая большие куски дерева друг об друга. Другие мужики носили огонь из дверей во двери из ворот в ворота.

– «Мать Пресвятая Богородица», – кланялась бабка у порога часовенки.

Дети примерно нашего возраста таскали за хвост собаку, а увидев меня и Тома, застыли. Нас выдавала одежда кислотных цветов, которая точно была не свойственна древним людям. Фиолетовые дождевики и красные резиновые сапоги слишком выделялись на общем фоне природной натуральности во всём. Мы быстро скрылись в подворотне.

Женщины в длинных хлопковых платьях снимали бельё с веревок, а молодые девушки разгружали телеги с овощами и заносили по домам. Я подслушала, как они разговаривают, это был понятный мне язык, но очень устаревший. Не риск-

нула что-то спрашивать, а просто стащила с верёвки детскую одежду и сиганула в другой проулок, поволочив за собой Тома.

– «Я очень устал и хочу кушать, где же наши мама с папой?»

– «Том не хнычь, нам лучше не говорить здесь. Ты же слышал, что они лепечут по-другому. Если они поймут, что мы чужаки, то кто знает, что они с нами сделают. Давай, натягивай платье.»

Господи, подумала я. Как же хорошо, что это не Салем в 16 веке. Мы точно были в России, а точнее на Руси и судя по всему оказались в нашем пригороде, но только сотни лет назад.

По улицам гуляли запахи. Медово-хмельной привкус переплетался с ароматом свежеиспечённых пирогов. Воздух хотелось съесть. Народ готовился к чему-то. А мы проголодались. Побродив ещё какое-то время около домов, мы вышли на главную площадь. Шуму прибавилось. Мы направились к большому общественному столу, за которым наливали кашу с маслом.

Нарядная женщина в платке вышла из-за стола и запела:

«Жали мы, жали,

Жали, пожинали:

Жней молодые,

Серпы золотые».²

К ней не раздумывая присоединились девушки, они пустились в пляс вокруг этой весёлой женщины.

– «Детишки, а вы чего такие серенькие да хилые? Давай-ка садись-ка!» – накладывая кашу в глиняную чашку, обратилась к нам тётка в пышном сарафане. – «Нынче, как своему, так и чужому наливаем сбитень и кашу с маслом», – добавила она.

– «Бабушка, а почему?» – спросил Том. Отчего я рассердилась и одёрнула его рубаху. Да лучше б они думали, что мы немые.

– «Да будет тебе милок. Бабушка! Ох-хо-хо насмешил!» – тётка потрепала Тома по голове.

– «Праздник урожая у нас. С Рождеством Богородицы вас! С Осенинами!».

– «Дал Бог хороший урожай в этом году!»

Пока мы уплетали самую вкуснейшую кашу, начало темнеть. Люди зажигали огни возле домов. Завывали собаки. Запевали парни. Многие отправились к реке, что неподалёку, ради какого-то осеннего ритуала. У нас с Томом было только два пути, либо заночевать на ближайшем сеновале, либо возвращаться в дом к стрёмной бабке с живой тенью. Затем я подслушала странный разговор за столом.

– «Панна то помирает кажись. Дети мои рассказали. Оши-

² Текст из обрядовых песен из книги Ю.Г. Круглов «Русские обрядовые песни»

вались подле церкви, где жилище её, но близко не подходили».

– «Такая молодая, а что с ней?»

– «Да и пусть сдохнет! Поделом ей».

– «Какая она молодуха то? Чего брешешь! Вон, старухой видели её подле реки недавно!»

– «Колдует она».

– «В муках значит уйдёт».

– «Надо обряд провести, а то не упокоится, душа её. Не дай Бог превратится в упыря или в ходячего мертвеца. Весь скот помрёт не дай Бог».

– «Господи спаси и сохрани. Господи спаси и сохрани души грешные наши».

Тогда и подумала я, что может наша старуха и есть та колдунья, о которой болтают. Она уже будто разложилась, а тень её отдельной жизнью живёт, когда вздумается на променад выходит. И оказались мы тут из-за неё. Надо быстрее бежать домой.

Я соскочила с лавки. Переместила Тома к себе, подняв его за руки. И мы удалились прочь.

Часть 4. В тёмно-синем лесу

Вы когда-нибудь задумывались о смерти? В двенадцать лет!

Я совершенно точно была уверена в том, что мы заблудились в лесу. С другой стороны – выбора было мало. Поэтому жалеть было не о чем. Наверное, в такие моменты люди становятся фаталистами.

– «Я больше так не могу!» – упал Том на почву, поросшую мхом, и зарыдал.

Бр-р. Полная луна освещала только верхушки сосен. Мы прибились около упавшего дуба, крепко обнялись. Только малыш Том прикорнул на моём плече, как вдруг. Сухие ветки захрустели неподалёку. Дурной знак.

– Ау

– Ау-ау

– Ау-ау-ау

Звук приближался к нам, и я разбудила брата. Не успела я подготовить нас к побегу, как звук оказался прямо за моей спиной: «Ау, молодые».

– «А я вас везде обыскалась,» – хриплый голос сказал мне на ушко. Я медленно повернулась, ощутив на шее мёртвое дыхание, и увидела сквозь убийственную лесную темноту две белые светящиеся дырки вместо глаз. Колдунья нас нашла.

Она перемещалась быстро, усадив меня с братом на своей прозрачной спине. Она отталкивалась своими длинными когтистыми ногами от деревьев, легко перепрыгивая овраги. Её белые полупрозрачные волосы ломали кусты и ворошили почву под ногами. Примчавшись к реке, она оттолкнулась от валуна, и мы взлетели.

Часть 5. Нам пора домой

Переправившись через реку, колдунья опустилась на землю. Совсем скоро мы оказались там, откуда сбежали. Она призвала нас зайти в дом.

– «Вы мне не понравились. А кто любит незваных гостей?» – строго молвила старуха.

– «Мы с братом оказались случайно».

Хотя зачем было оправдываться, она итак знала откуда мы и почему.

– «Я скоро умру и мне нужно передать свой дух. Нам придётся договориться. Девочка, ты знаешь, что такое договориться?»

– «Да. Нам пора домой».

Вскоре мы с Томом вернулись в наше время. Всё стало хорошо. Оказалось, что мы пробыли в сарае минут десять от силы. Выйдя из него, я услышала лай собак и звук шин у ворот, – это папа на машине. Ура!

Том не знает, что мы побывали в другом времени, трапезничали с людьми из прошлого и блудили в ночном лесу. А я точно знаю, что колдунья – это не обязательно рыжая зеленоглазая девушка на метле, ведь она может носить светлые локоны и фиолетовый дождевик, жить с родителями и

ходить в школу, а по выходным перемещаться во времени с помощью деревянного сарая.